

В. Бутковский

**Иностранные концессии в
народном хозяйстве СССР**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
В11

В11 **В. Бутковский**
Иностранные концессии в народном хозяйстве СССР / В. Бутковский – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 123 с.

ISBN 978-5-458-39934-0

ISBN 978-5-458-39934-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

производственные задания, возможные хозяйственно-коммерческие условия работы — и лишь тогда выступать с предложениями о передаче их в концессию.

Одновременно работа т. Бутковского выявляет, что целая область нашего хозяйства — коммунальное хозяйство — до сих пор не прибегла к концессионным методам при выполнении своих задач. А казалось бы — именно здесь, при весьма примитивных формах нашего коммунального благоустройства, при необычайно быстром темпе роста городского населения определенные отрасли коммунального хозяйства могли бы явиться предметом концессии. Очевидно, и здесь что-то нами не доделывается или не досознается.

В результате — высокая стоимость коммунальных услуг, с целью изыскания средств для разрешения коммунальных проблем. Между тем коммунальные предприятия являются теми именно объектами, в которые концессионный капитал особенно легко привлечь, ибо опыт прошлого в этом отношении дает богатейшую практику и материалы.

Точно так же читателю книги т. Бутковского придется отметить полное отсутствие у нас железнодорожных концессий, а между тем именно в этой области концессии особенно желательны, и их тип в значительной степени разработан прошлой практикой и т. д.

Повторяю, книга т. Бутковского, благодаря содержащемуся в ней фактическому материалу, ставит ряд вопросов нашей концессионной практики — вопросов, несомненно, большой важности для нашего хозяйственного развития.

Как ни малы наши концессии сейчас, но и теперь они занимают десятки тысяч рабочих и служащих и дают миллионы госбюджету. При развитии нашей концессионной работы эти цифры значительно возрастут, и тем самым усилятся значение концессионных вопросов, и потому книга т. Бутковского — книга чрезвычайно своевременная.

В. Ксандров.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	<i>Стр.</i>
Предисловие <i>В. Н. Ксандрова</i>	3
Глава I. Что такое концессии и для чего они нам нужны?	7
II. Этапы концессионной политики и практики СССР	23
III. Действующие иностранные концессии и что они дают народному хозяйству СССР	47
IV. Наши концессионные планы и возможности	91

ЧТО ТАКОЕ КОНЦЕССИИ И ДЛЯ ЧЕГО ОНИ НАМ НУЖНЫ?

Революционная Россия была страной, где патриархально-натуральное хозяйство существовало рядом с развитой капиталистической промышленностью, а мелкое товарное производство уживалось с широкоразветвленной банковской системой.

В процессе исторического развития на территории России создавалось хозяйство, соответствовавшее ее географическому положению, — она была полу-Европой, полу-Азией.

Пролетариат нашей страны поставил своей задачей превратить эти разнородные элементы общественно-экономических укладов в единое обобщественное плановое хозяйство, основанное на крупных, с усовершенствованной машинной техникой, предприятиях, — хозяйство, представляющее собой более высокий технический тип, чем самое технически высокоразвитое капиталистическое государство.

Октябрьская революция имеет своей целью переход к социализму, и в самом названии своего государства — „Социалистическая советская республика“ — пролетариат вложил эту цель. Такой переход возможен лишь при условии индустриализации всего народного хозяйства в целом, т. е. как промышленности так и сельского хозяйства. Индустриализация сельского хозяйства находится в зависимости от индустриализации промышленности.

Мы не могли, к сожалению, приступить к выполнению этой задачи немедленно после Октябрьской революции. Нам пришлось отстаивать себя в тяжелой, мучительной войне против внутренней и внешней контрреволюции. Гражданская война вконец истощила изнуренную уже империалистической войной страну. Хирело сельское хозяйство, останавливались фабрики и заводы, разваливался транспорт. К 1920 г. наша промышленность достигла максимального уровня своего падения: хотя в ней было занято 43⁰/₀ довоенного состава рабочих, продукция ее равнялась всего 18⁰/₀ довоенной. Деревня голодала сама и почти ничего не давала городу. Посевная площадь сократилась на 32⁰/₀, а валовая продукция сельского хозяйства на 40⁰/₀.

Наш рост. Но первые же годы новой экономической политики оживили народное хозяйство Советского союза. Одна за другой восстанавливались отрасли нашей промышленности, повышалась из года в год производительность труда, улучшалось качество продукции, улучшалось положение рабочего класса. Возродился и транспорт. Наряду с этим поднималось и сельское хозяйство. В результате этого подъема к началу 1926/27 г. по ряду отраслей народного хозяйства мы подошли к уровню 1913 г., т. е. довоенному. В процесс производства вовлечен уже весь наличный основной капитал, страна идет по пути индустриализации, повышается удельный вес промышленной продукции во всей продукции народного хозяйства. Если, например, в 1923/24 г. удельный вес промышленной продукции в довоенных ценах составлял 27,8⁰/₀ продукции всего народного хозяйства, а продукция сельского хозяйства—72,2⁰/₀, то в 1926/27 г. удельный вес промышленной продукции в тех же довоенных ценах уже составит 39,7⁰/₀, а продукция сельского хозяйства—60,3⁰/₀. При этом за последние четыре года (1923—1927) продукция сельского хозяйства выросла на 36,8⁰/₀, а товарная ее часть — на 59,7⁰/₀. Наряду с промышленностью

и сельским хозяйством растет электростроительство. До Октябрьской революции мощность электростанций России составляла 402 тысячи киловатт. На декабрь 1927 г. мощность электростанций Союза достигла 1 690 тыс. киловатт.

Наша отсталость. Но можно ли сказать, что этот рост продвинул нас далеко вперед по сравнению с крупными капиталистическими государствами?

К сожалению, нет. Мы чрезвычайно отстали от передовых капиталистических стран: отсталость — главное наследство, полученное нами от прошлого. Голова нашего хозяйства врежется в американскую технику, а хвост тащится еще в условиях средневековья.

Если поставить образцом высокоразвитого народного хозяйства современные Соединенные штаты, то нашей задачей является — догнать и перегнать эту передовую капиталистическую страну мира. Посмотрим же, как мы отстали по сравнению с этой страной. Мы берем для сравнения Соединенные штаты еще потому, что у них с СССР есть много общих черт: 1) почти одинаковые климатические и географические условия; 2) и Соединенные штаты и СССР движутся от аграрно-индустриального типа развития к индустриально-аграрному; 3) у Соединенных штатов и СССР однородная сырьевая и продовольственная база; 4) сходная роль транспорта и торговли в связи с размером территории; 5) одинаковый по обширности рынок; 6) наконец, в Соединенных штатах и в СССР лишь недавно исчезли наиболее варварские пережитки докапиталистических отношений. И вот когда мы подходим к сравнению этих двух крупнейших государств мира, мы сталкиваемся с контрастом нищеты и богатства. В то время как наш национальный годовой доход определяется в 1926/27 г. в 22 млрд. руб., национальный годовой доход Соединенных штатов составляет 130 млрд. золотых рублей. На душу населения в Соединенных штатах приходится 1 500 руб., у нас — 166 руб. Капитальные вложения в промышленность у нас к началу 1927/28 г. 7,8 млрд. рублей,

в Америке — 90 млрд., т. е. в 12 раз больше. Развитие всего американского хозяйства в последние годы является результатом быстрого развития механизации сельского хозяйства, автомобильного транспорта, дорожного и жилищного строительства, замены и обновления промышленного оборудования и электрификации. На улучшение и увеличение материального базиса хозяйства, в том числе на капитальное и домостроительство, на оборудование сельского хозяйства и промышленности в Соединенных штатах расходуется ежегодно — по приблизительным подсчетам — 10—12 млрд. руб.

Но мы отстали не только от Соединенных штатов. В первой половине 1927 г. наша добыча угля составляет 2,5% от мировой добычи его, в то время как Соединенные штаты дают 45%, Англия — 21%, Германия — 12,2%. В мировой добыче чугуна мы производим всего 3,6%, в то время как Соединенные штаты производят 47,7%, Англия — 9,2%, Германия — 15,4%. В мировой добыче угля мы занимаем 5-е место (как и до войны). Такое же место мы занимаем в производстве стали. По чугуну мы занимаем 6-е место (до войны 5-е). И это в то время, когда установленный фактически запас железной руды у нас в 2 раза превышает вероятный запас остальной части земного шара; при наличии у нас неисчерпаемых источников нефти мы даем всего 5,8% мировой добычи (1926 г.), в то время как САСШ дали 70,7%, а Мексика 8,2% мировой добычи.

Если мы обратимся теперь к внешней торговле, то увидим, что и здесь мы далеко отстали от других стран. В 1925/26 г. в мировой внешней торговле наша часть выражалась цифрой 1,2%, в 1913 г. — 3,68%; при этом важнейшая часть нашего хлебного экспорта составляла 7,7% к мировому (за 9 мес. 1926/27 г. — 8,3%). В европейском ввозе ввоз из СССР составлял 8,7%. Таким образом, несмотря на то, что наши производительные силы растут, мы еще весьма и весьма далеки от той народно-хозяйственной высоты,

на какой находятся развитые капиталистические страны. Довоенный уровень — это все еще уровень нищеты и худосочия. Старая техника в том виде, в каком мы ее получили от капитализма, совсем непригодна для социализма. Завершение восстановительного периода на базе старого оборудования подводит нас к периоду грандиозной задачи реконструкции всего народного хозяйства на базе всех новейших достижений мировой техники, под твердым руководством социалистического государства. Перед нами еще очень длинный и нелегкий путь, нам предстоит еще громадная работа, громадные затраты, прежде чем мы сумеем построить в нашей стране социалистическое общество.

*Планы нашего
строитель-
ства.* Наши плановые органы наметили план построения и развития нашего хозяйства на первое пятилетие реконструктивного периода. В ближайшие пять лет (1927/28 г. — 1931/32 г.) предполагается вложить в наше народное хозяйство 20,2 млрд. руб. Эти 20,2 млрд. руб. представляют для нас громадную цифру и безусловно изменят всю структуру советского хозяйства. Народный доход в 1931/32 г. на 68% превысит народный доход начала пятилетия. Доход в рублях на душу населения за это же пятилетие возрастает на 30,9%. Основной капитал промышленности с 7,8 млрд. руб. вырастет до 11,3 млрд. руб. Валовая продукция промышленности к концу пятилетия вырастет на 80%, зарплата — на 25%. На городское жилищное и коммунальное строительство будет истрачено 2376 млн. руб. Мощность электростанций возрастет к 1932 г. с 1690 тыс. киловатт до 3900 тыс. киловатт. Вместо 14 районных станций в 1926 г. мощностью в 380 тыс. киловатт у нас будет 37 районных станций с мощностью в 2150 тыс. киловатт. Средняя мощность станций вырастет примерно вдвое. Добыча угля с 2640 млн. пуд. в 1925/26 г. вырастет до 4400 млн. пуд. в 1930/31 г.; потребление топлива внутри страны вырастет с 2600 млн. пуд. до 4150 млн. пуд.

Одновременно с этим растет и добыча нефти — 65⁰/₀ за пятилетие. Успешное развитие добычи угля и нефти при параллельном процессе рационализации топливоснабжения даст возможность совершенно отказаться от имевшего места в довоенной России импорта угля и кокса (в сумме около 52 млн. руб.) и вместе с тем увеличит без ущерба для внутреннего топливоснабжения экспорт нефти и нефтепродуктов. Громадные вложения в государственную промышленность увеличат значение обобщественного сектора народного хозяйства, т. е. социалистической его части.

И при всем этом мы могли бы двигаться вперед с бóльшим темпом, если бы в нашем распоряжении были дополнительные средства. Если бы мы имели, например, еще 1,5 млрд. руб. в своем распоряжении в это пятилетие, мы могли бы увеличить промышленное производство не на 80, а на 100—114⁰/₀¹⁾. Будь у нас дополнительные средства, мы быстрее нагоняли бы идущие впереди нас капиталистические государства. А сравнения, данные выше, с достаточной наглядностью говорят за то, что для этого нам нужно проделать огромнейшую по своим размерам работу.

Иностранный капитал в старой России. Естественно возникает вопрос: нельзя ли получить нам дополнительные средства извне. Царская Россия развивалась главным образом за счет иностранного капитала. Иностранный капитал притекал в Россию непрерывной струей. Русская промышленность и внешняя торговля были областью господства банков, в которых иностранной буржуазии принадлежало ³/₄ капиталов. Сумма всех основных капиталов русских коммерческих банков на 1 января 1914 г. выражалась в 585 млн. руб. На долю банков, представлявших собой агентуру иностранных банков, приходится из этой суммы

---

¹⁾ Доклад А. М. Гинзбурга о построении пятилетнего плана, Торг.-пром. газ. от 30 января 1927 г.

434 млн. р.¹⁾, т. е. 74^{0/0} банкового капитала России. 49,5⁰ основных капиталов промышленности (1 502 млн. руб.) принадлежали иностранцам. Если прибавить сюда иностранные капиталы, вложенные в торговлю, то эта цифра увеличится до 2 005 млн. руб. (53^{0/0}). Командные высоты русского хозяйства прочно принадлежали иностранному капиталу, и самый рост этого хозяйства в весьма значительной степени основывался на непрерывности все нового притока средств из иностранных государств. Контроль иностранного банкового капитала над русской промышленностью к 1913 г. исчислялся в сумме 8,235 млн. руб.²⁾ Свыше 1,5 млрд. руб. было вложено иностранцами в наши железные дороги, и огромные суммы получало царское правительство в виде государственных займов³⁾.

Согласно подсчетам, делавшимся в иностранной экономической печати к Генуэзской конференции, иностранцы вложили в старую Россию в виде займов, банковских капиталов, капиталов акционерных обществ и частных лиц к моменту революции около 18 млрд. руб. (из них около 7^{1/2} млрд. составляют военные долги)⁴⁾.

Иностранное влияние в нашем народном хозяйстве заключалось не только в том, что иностранные капиталисты вкладывали к нам свои капиталы. Оно проникало к нам еще через иностранное оборудование. Старая Россия производила средства производства в минимальных размерах, поэтому оборудование почти для всех отраслей нашей промышленности выписывались из-за границы. Безошибочно можно сказать, что ^{3/4} оборудования оставшихся нам от капитализма фабрик и за-

¹⁾ Н. В а н а г. Финансовый капитал в России накануне войны, изд. 1925 г., стр. 53.

²⁾ Там же, стр. 43.

³⁾ Отчет ликвидационной комиссии по частным железным дорогам в 1918 г.

⁴⁾ А. И о ф ф е. Генуэзская конференция, изд. 1922 г., стр. 40.

водов — иностранного происхождения. Октябрьская революция, экспроприировала русскую буржуазию, экспроприировала и иностранную, но экспроприировала ее, конечно, лишь у себя. Буржуазия за границей сохранила накопленные ею в период империалистической войны миллиарды рублей. И если бы мы могли взять у нее хоть некоторое количество их займы, наше хозяйство могло бы развиваться еще более быстрым темпом.

*Советскому со-
юзу нужны
иностранные
займы.* Заем — вот первая форма привлечения к нам иностранного капитала. И в Генуе и в Гааге мы подымали вопрос о предоставлении нам займов. Мы возвращались к этому вопросу неоднократно и позже, но почти всегда наталкивались на требования возврата старых долгов. И, повидимому, до тех пор пока капиталистический мир окончательно не убедится в том, что никакими силами не заставить Советский союз вернуться на капиталистический путь — рассчитывать нам на получение иностранных займов весьма трудно.

*Нам нужна
иностранная
техника. Кон-
цессии.* Но кроме денег нам нужны еще новейшие достижения техники, которые мы можем получить из-за границы. И вот если займы могут дать лишь деньги, то другая форма привлечения иностранного капитала — к о н ц е с с и и — может дать нам, кроме вложений капиталов в наше народное хозяйство, еще и иностранную технику.

На основе заранее разработанного и заключенного на определенный срок договора иностранный капиталист получает право строить и эксплуатировать какое-либо предприятие или разрабатывать те или другие естественные богатства страны, извлекая от своей работы прибыль во все время действия концессии. По окончании срока концессионного договора концессия переходит в руки государства в вполне исправном виде.